

Александрова И. Н. Деятельность комсомола как фактор формирования ценности знаний в общественном сознании юношества на рубеже 1950—1960-х годов / И. Н. Александрова, А. А. Слезин // Научный диалог. — 2019. — № 4. — С. 168—183. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-168-183.

Aleksandrova, I. N., Slezin, A. A. (2019). Komsomol Activity as Factor in Formation of Value of Knowledge in Public Consciousness of Youth at the Turn of 1950s—1960s. *Nauchnyi dialog*, 4: 168-183. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-168-183. (In Russ.).

УДК 94(47).084.9:329.78

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-168-183

Деятельность комсомола как фактор формирования ценности знаний в общественном сознании юношества на рубеже 1950—1960-х годов

© Александрова Инна Николаевна (2019), orcid.org/0000-0001-6555-0191, кандидат исторических наук, филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки (Ессентуки, Россия), 9288137339@mail.ru.

© Слезин Анатолий Анатольевич (2019), orcid.org/0000-0002-9559-7553, Researcher ID A-8944-2018, SPIN-code 4509-5506, Author ID 437790, доктор исторических наук, профессор, Тамбовский государственный технический университет (Тамбов, Россия), anatoly.slezin@yandex.ru.

Рассматриваются вопросы о том, насколько успешно у молодежи второй половины 1950-х — первой половины 1960-х годов формировалась ориентация на ценность знаний и какую роль в этом сыграл коммунистический союз молодежи (комсомол). Изучая ВЛКСМ с государствоведческих позиций, авторы пришли к выводу, что это своеобразное «министерство молодежи» отнюдь не только служило институтом политической социализации, но и настойчиво проявляло заботу о просвещении юношества. Выявлены основные направления деятельности комсомола по реализации задач всеобуча (всеобщего обучения). Показаны достижения в популяризации науки и техники среди молодежи. Для оценки восприятия молодежью СССР знаний как ценности авторы широко используют результаты массовых опросов, опубликованных в 1960-е годы в «Комсомольской правде». Отмечается, что важнейшим показателем престижа знаний является высокий уровень популярности самообразования. Особо подчеркивается, что в этот период ни в коем случае не забывали о просветительских задачах и организаторы молодежного досуга. Новизна исследования состоит в том, что в научный оборот введены материалы Российского государственного архива социально-политической истории, а также хранившиеся ранее под грифом «Совершенно секретно» документы сборников для служебного пользования.

Ключевые слова: «оттепель»; молодежь; ценности; знания; образование; комсомол; наука.

1. Введение

Эффективность советской молодежной политики периода «оттепели» представляет собой предмет дискуссий как в отечественной, так и зарубежной историографии [Меркулов, 2014; Ципурский, 2013]. Российские ученые особое внимание уделяют установкам, на которых основывалась молодежная политика того времени. Так, среди наиболее значимых на рубеже 1950-х—1960-х годов ценностей Л. В. Харьянова называла получение образования [Харьянова, 2006]. В историографическое конструирование социокультурного облика молодежи эпохи «оттепели» внесли весомый вклад и зарубежные исследователи: К. Рот-Ай, Дж. Фест, Б. Тромли [Рот-Ай, 2004; Furst, 2006; Tromly, 2007]. К. Уль акцентировала внимание на том, что в эпоху «оттепели» преобладало влияние на молодежь через нравственные категории [Уль, 2011].

Авторы данной статьи убеждены, что вторая половина 1950-х — первая половина 1960-х годов — это уникальное время, в котором появились новые формы социального творчества и молодежи были предоставлены невиданные ранее возможности по-новому оценить окружающий мир. На взгляд авторов, этот период особенно интересен для современной России, в которой молодежная политика еще только формируется. Более того, исторический опыт страны периода «оттепели», когда был совершен мощный прорыв в развитии научно-технического прогресса, в настоящее время особенно актуален для России, поскольку уровень развития экономики и социальной сферы напрямую зависит от отношения граждан Российской Федерации, в том числе молодежи, к общенациональным и общечеловеческим ценностям.

В настоящем исследовании авторами ставится цель выявить, насколько успешно формировалась у молодежи поколения «оттепели» ориентация на ценность знаний под влиянием государственной молодежной политики. Под ценностными ориентациями мы понимаем смысловые установки, сформировавшиеся у человека в процессе социализации. Система ценностных ориентаций рассматривается нами как обобщенный показатель уровня духовного развития поколения, его интересов и потребностей. Государственную молодежную политику авторы во многом связывают с деятельностью комсомола, рассматриваемого как своеобразное советское «министерство молодежи» [Слезин, 2013].

В качестве основных источников исследования использовались сборники документов Центрального Комитета Всесоюзного ленинского ком-

мунистического союза молодёжи (далее — ЦК ВЛКСМ), изданные для служебного пользования (долго хранившиеся под грифом «Совершенно секретно», теперь они являются библиографической редкостью), материалы комсомольско-молодежной печати 1960-х годов и Российского государственного архива социально-политической истории. Важнейшим источником оценки отношения советской молодежи к знаниям как ценности стали результаты опубликованных в «Комсомольской правде» 1961—1967 годов опросов Института общественного мнения (далее — ИОМ).

2. Роль комсомола в реализации задач всеобщего обучения

Как известно, в 1940-е годы решения центральных органов ВЛКСМ поставили ученические комсомольские организации в полную зависимость от школьных администраций [XI съезд..., 1949, с. 449—455]. Решениями ЦК ВЛКСМ в 1956 году была расширена сфера комсомольской деятельности, связанной с образованием. Многие комитеты ВЛКСМ резко критиковали администрации, допускавшие чрезмерную перегрузку детей, случаи исключений из училищ и школ, переводов в другие учебные заведения. Результатом плохой воспитательной работы именно комсомола считали любой случай безнадзорности или беспризорности. Одним из приоритетных направлений работы организации вновь стала борьба с неграмотностью (составление списков неграмотных, организация индивидуального и группового обучения). К каждому неграмотному прикреплялись грамотные юноши и девушки с целью оказания помощи.

В 1958 году был дан старт широкомасштабной школьной реформе, основные направления которой Н. С. Хрущев впервые изложил на XIII съезде комсомола. В ходе реализации реформы огромные усилия были направлены на развитие вечернего и заочного образования [Беляев и др., 2009; Нестерова, 2014]. Участвовал комсомол и в создании дополнительных форм обучения взрослых (сменных школ для подготовки рабочей молодежи к сдаче школьных экзаменов экстерном, сезонных школ).

Чтобы желание работающей молодежи продолжить обучение соответствовало возможности, государство пыталось решить проблему дефицита свободного времени. В расчете на человека фонд внерабочего времени учащихся школ рабочей молодежи (далее — ШРМ) увеличился в среднем на 350 часов в год [Фишева, 2014, с. 204]. ЦК ВЛКСМ настоятельно рекомендовал нижестоящим комитетам внимательно контролировать получение учащимися ШРМ всех льгот, самим составлять графики сокращения рабочего времени для них [Сборник..., 1960, с. 537—540]. По инициативе комсомола открывались классы с ускоренным сроком обучения, классы ве-

черных школ непосредственно на предприятиях, занятия в которых проводились по сменам. Созданные по инициативе ВЛКСМ учебные комбинаты сочетали в себе задачи как трудового воспитания, так и общего и профессионального образования. В 1960 году ЦК ВЛКСМ включил в обязанность школьных комсомольских организаций и подготовку школ к новому учебному году (ремонт, снабжение топливом, учебниками и наглядными пособиями) [Сборник..., 1961, с. 139].

На пути организации эффективной системы вечернего образования, встречалось немало трудностей. Местные комсомольские организации в первую очередь связывали их с формальным отношением руководителей предприятий к учебе работающей молодежи. Кроме того, учебники подчас не соответствовали достижениям науки и техники. По одним и тем же учебникам занимались и в 15, и в 30 лет. Нередко у вечерников был только один учебник на весь класс, и тот у учителя [РГАСПИ, ф. м-1, оп. 26, д. 2079, л. 45].

Далеко не всегда рабочая и колхозная молодежь видела перспективность своих занятий. Например, опрос в Петровском районе Ставропольского края показал, что лишь 2,2 % анкетированных в связи с ростом их общеобразовательного уровня выдвинули на работу, требующую более высокой квалификации. Только 48 % ответили положительно на вопрос о соответствии уровня образования выполняемой ими работе [РГАСПИ, ф. м-1, оп. 26, д. 2079, л. 33]. Широкая агитационная кампания комсомола, направленная на омоложение руководящих кадров, к решающим успехам не привела. И все же надо признать, что все названные проблемы комсомол пытался решить, причем делал это весьма настойчиво. Молодежные издания оставили немало свидетельств бескомпромиссной критики в адрес представителей администрации, направлявших взрослых учеников в командировки, переводивших их на другие рабочие места, в ночные смены.

При этом комсомол не только откровенно одобрял администрирование, направленное на улучшение работы ШПМ, но и сам весьма активно использовал методы административного нажима, например, для воздействия на тех, кто прогуливал учебные занятия [Фишева, 2014, с. 236]. Не желавших учиться вызывали на заседания комсомольских комитетов, иногда фактически заставляли писать заявления о приеме в школы. Вместе с тем права учащихся защищались комитетами ВЛКСМ значительно более активно по сравнению, например, с защитой работников профсоюзами [Нестерова, 2015, с. 59].

Для детей, вынужденных временно приостановить обучение в общеобразовательных школах из-за болезни, комитеты ВЛКСМ организовывали

вали индивидуальное обучение (на дому, в лечебно-оздоровительных учреждениях). В микрорайонах школ были созданы комсомольские посты всеобуча, устанавливался контроль комсомольцев за работой с учениками, оставленными на осеннюю переэкзаменовку. Занятия с ними организовывались в пионерских лагерях и ученических производственных бригадах. Также в сферу комсомольского внимания вошли ремонт школ, организация общественного питания детей, подвоза детей, живущих далеко от школы, бытовые условия в школьных интернатах, оказание материальной помощи нуждающимся ученикам. Редакция тамбовской комсомольско-молодежной газеты смогла доказать насущную необходимость открытия групп продленного дня [Спивак, 1956].

В 1962 году ЦК ВЛКСМ обязал комитеты комсомола союзных республик, краев и областей не допускать исключения и направления школьников 1—8 классов в детские воспитательные колонии, переводы в ШРМ. Каждое исключение учащегося из школы в обязательном порядке обсуждалось в районном комитете комсомола. Заботились даже о том, чтобы дети с умственными и физическими недостатками имели возможность обучаться в специальных школах [Сборник..., 1963, с. 162]. Как «порок» обучения в комсомоле стали рассматривать второгодничество.

В это время широко использовался лозунг: «Ни одного комсомольца вне обучения». При этом на практике он охватывал и «беспартийную» молодежь. В результате усилиями комсомольцев, работавших на общественных началах, расширялась сеть рабочих факультетов, подразделений, осуществлявших подготовку к вступительным экзаменам. Обязанностью комитетов комсомола стало и участие в комплектовании училищ и школ профессионально-технического образования, привлечение к обучению в них девушек.

Позитивную роль в молодежной политике, направленной на образовательную сферу, сыграла начатая в 1963 году перестройка работы школьного комсомола, направленная на усиление внимания к учебно-воспитательной работе, повышение ответственности членов ВЛКСМ за качество учебы. Посты всеобуча в середине 1960-х годов были созданы в каждой школе. В обязательном порядке организовывалась индивидуальная работа с второгодниками и отстающими.

Выполнение созидательных задач комсомола облегчалось благодаря созданию первичных комсомольских организаций практически в каждой школе. Увеличение доли старшеклассников и студентов, выпускников средних школ, техникумов и вузов в ВЛКСМ служило росту интеллектуального уровня состава организации, большей нацеленности молодежного союза на творческую деятельность.

3. Популяризация достижений науки и техники

В материалах комсомольских съездов, конференций и пленумов периода «оттепели», пожалуй, наиболее часто упоминается о насущной необходимости приобщать молодежь к достижениям научно-технического прогресса. Осенью 1959 года пленум ЦК ВЛКСМ дал старт Всесоюзному походу за знаниями. Множество движений было инициировано в регионах (в Харькове — «Каждому молодому рабочему — инженерные знания», в Волгограде — «Каждый рабочий — инженер на своем месте», в Горьком — «Каждому рабочему — диплом по его специальности»). В 1962 году ЦК ВЛКСМ провозгласил: «Образование, широкий научный и культурный кругозор не могут рассматриваться теперь как личное дело — это задача и потребность всего общества, одно из условий построения коммунизма» [РГАСПИ, ф. м-1, оп. 14, д. 115, л. 10].

По всей стране создавались школы технической культуры и кружки любителей техники, школы мастеров и советы новаторов, межзаводские институты и университеты передового опыта и технических знаний. Массовый размах получила деятельность народных университетов. В 1965 году в СССР зарегистрировали 15 837 народных университетов. В них обучалось 2,8 миллиона человек, треть из них — юноши и девушки в возрасте до 30 лет [XV съезд..., 1966, с. 206].

Молодые специалисты, как правило, на общественных началах, организовывали научно-техническое обучение своих сверстников других профессий и подростков. В частности, на промышленных предприятиях и стройках многих областей были созданы школы по изучению передовых методов скоростного резания металла и применения прогрессивного инструмента. В техникумах создавались технические общества учащихся. В ряде ШРМ появился предмет «Научная организация труда». Все активнее комсомол организовывал общественные киоски, агитрейды технической книги, книжные базары и другие мероприятия, направленные на просвещение молодого поколения.

Для приобщения молодежи к научным достижениям широко использовалось радио (научно-популярные передачи, радиолекции в помощь обучающимся заочно). Радиоузлы прочно входили в повседневную жизнь многих коллективов. В 1960 году на Всероссийском слете юных техников в Казани было даже высказано намерение за 2 года радиофицировать все школы.

Комсомольско-молодежные газеты и журналы все чаще публиковали научно-популярные материалы, тексты лекций, вели всякого рода консультирование по теоретическим вопросам [Слезин, 2017, с. 137]. Здесь нуж-

но учесть, и с этим согласны не только отечественные, но и зарубежные исследователи, что «дискурс, который формировался и распространялся “Комсомольской правдой” и официальными документами, функционировал в качестве основного канала, определявшего мировоззрение молодежи» [Уль, 2011, с. 184].

С целью повышения общеобразовательных и культурно-технических знаний молодежи проводились общественные смотры. Традиционными стали конкурсы и эстафеты рационализаторства, конкурсы научных студенческих работ. Если в 1959—1960 учебном году во всесоюзном конкурсе на лучшую научную работу участвовало 724 студента, то в 1965—1966 учебном году — более 2590 [Славный..., 1974, с. 390]. Число членов Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов увеличилось с 437 508 человек в 1962 году до 663 410 человек в 1965 [XV съезд..., 1966, с. 65].

При отделениях «Сельхозтехники», опорно-показательных хозяйствах некоторые комсомольские организации создали объединения сельских умельцев, общественные конструкторские бюро, штабы технического прогресса, бюро технической пропаганды. Приветствовалось создание в школах обществ и объединений юных конструкторов, химиков, математиков, физиков, географов, литераторов, организация технических кружков по автоматике, кибернетике, телерадиомеханике. Как правило, они организовывались совместно с комсомольскими организациями научно-исследовательских институтов, вузов, промышленных предприятий.

Немало интересных форм сотрудничества, направленных на освоение достижений научно-технической революции (далее — НТР), родилось в ходе налаживания шефства производственных коллективов над учебными. Причем инициатива проявлялась и в «обратном» направлении. Так, учителя и учащиеся средней школы № 22 г. Свердловска организовали лабораторный практикум для шефов с Уральского завода тяжелого машиностроения, изготавливали наглядные пособия и приборы по физике и химии, проводили консультации, читали обзорные лекции для слушателей ШРМ [РГАСПИ, ф.м-1, оп. 14, д. 115, л. 5.].

В своей работе комсомольские функционеры по-прежнему отдавали приоритет идеологической составляющей. Однако стоит признать, что часть комсомольского актива пыталась учитывать изменения, связанные с достижениями НТР, современными потребностями экономики. В 1960 году ЦК ВЛКСМ напрямую связал проведение пропагандистских мероприятий с расширением кругозора молодежи [Сборник..., 1961, с. 350]. Просветительская составляющая занимала все больше места в идейно-политическом воспитании.

В современной отечественной историографии само название школ коммунистического труда дает повод к отрицательным комментариям. Мы же обратим внимание, что это была новая комплексная форма учебы, соединявшая политическое образование с технической и экономической учебной.

4. Восприятие молодежью знаний как ценности

Переломными событиями для общественного сознания стали успехи советской космонавтики. Хотя в пропаганде они связывались прежде всего с общественно-политическим строем, вряд ли можно отрицать, что именно они сфокусировали внимание на проблемах образования всей страны, вселили в советских граждан веру в силу науки. Неслучайно опрос ИОМ «Комсомольской правды» 1963 года показал, что абсолютное большинство его участников (67 %) считают полет 12 апреля 1961 года выдающимся событием века. Искусственный спутник земли 41,7 % участников опроса назвали самым выдающимся изобретением века [Оганов и др., 1963].

Именно в этот период в общественном сознании резко изменилось отношение к высшему образованию. Теперь большинство не считало его недоступным, элитарным. Число работников с высшим образованием стремительно увеличивалось: 1950 год — 1442,8 тыс. человек, 1960 — 3545,2 тыс. человек, 1970 — 6852,6 тыс. человек. Граждане до 30 лет в 1965 году составляли около половины научных работников страны [Волков, 1999, с. 30, 75]. Каждый пятый рационализатор был моложе 30 лет [Криворученко, 1980, с. 108].

Ярким свидетельством пристального внимания юношей и девушек периода «оттепели» к проблемам науки и образования являются сохранившиеся протоколы собраний и стенограммы конференций организаций ВЛКСМ. Например, на конференции в Тамбовском пединституте (декабрь 1956 года) делегаты резко критиковали преподавание в вузе за догматизм, отрыв от школы, дублирование изучаемого материала [ГАСПИТО, ф.-п-1184, оп. 1, д. 1315, л. 20—21]. Подобный студенческий «бунт» мог вызвать (и вызвал!) резкую реакцию со стороны администрации вуза и обкома ВЛКСМ, но это не остановило студентов, продемонстрировавших свое неравнодушие к проблемам образования.

На многих заводах в конце 1950-х — начале 1960-х годов принимали «Законы рабочей чести». Прочитируем несколько типичных провозглашаемых заповедей: «Отработал, не теряй времени зря. Тебя ждет школа, техникум, институт. Есть свободная минута — бери в руки книгу. Учись так, чтобы принести еще больше пользы своему народу» [Развитие..., 1971,

с. 149], «Отказ от учебы приравнивается к отсутствию сознательности и уважения к себе» [Наши..., 1958].

Сейчас любят посмеяться над мечтами того поколения о коммунизме. Но когда познакомишься с материалами данных диспутов, понимаешь, что вряд ли эти мечты заслуживают усмешек. Вот, например, заявления молодых рабочих трубоэлектросварочного цеха в Днепропетровске: «Теперь уже без технических знаний не обойтись»; «Без знаний человек будет не у дел» [Кочергин и др., 1959]. Симптоматичен отчет соискателя звания «Ударник коммунистического труда»: «Наше общее дело — добиться того, чтобы Юрий окончил пятый класс, Виктор поступил в институт, я сдал экзамен за пятый курс вечернего Автомеханического института и начал работать над дипломным проектом» [Пронкин, 1960].

Многие бригады коммунистического труда включали в свои социалистические обязательства фразу: «Отдыхая — познавай!» [Логоинов, 1959]. Ведь при организации досуга в эти годы ни в коем случае не забывали о его просветительских задачах.

Любопытно, что, когда читателей «Комсомольской правды» попросили в 1963 году определить наиболее характерные для времени предметы, приоритетно назывались те, которые имели отношение к процессу приобретения знаний (телевизор, радиоприемник, книга). Некоторые читатели называли книги предметами первой жизненной необходимости [Оганов и др., 1963].

В начале 1961 года 20,3 % участников опроса молодежи ИОМ на вопрос о наиболее сильных чертах советской молодежи ответили: «Стремление к знаниям» [Грушин, 2001, с. 179]. Своими биографическими данными анкетированные подтвердили обоснованность утверждений о «самом образованном в истории России» поколении. Приоритет образования выделялся в системе ценностей. Треть участников опроса главной комсомольской газеты ответили, что целью их жизни является стремление «стать первоклассным специалистом, в совершенстве овладеть профессией» [Там же, с. 185]. При этом вторичный анализ социологических исследований 1960-х годов показал, что в образовании видели самоценность, способствующую получению новых знаний, в том числе и профессиональных, но мало связанную с обретением социального или экономического капитала [Колесникова, 2006, с. 65—66].

Одним из основных показателей высокого престижа знаний в период «оттепели», с нашей точки зрения, являлся уровень популярности самообразования. Опрос ИОМ показал, что около половины респондентов занимаются самообразованием: ежедневно самообразованием занимались

11,8 % опрошенных в возрасте 16—24 лет и 12,1 % в возрасте 25—29 лет; по меньшей мере, несколько раз месяц к занятиям самообразованием прибегали 46,5 % 16—24-летних и 42,6 % 25—29-летних [Там же, с. 451]. Среди своих традиционных занятий 77,3 % анкетированных отметили чтение книг, 21,8 % — вечернюю и заочную учебу [Там же, с. 496].

Число молодых читателей в массовых библиотеках в начале 1960-х годов превысило 60 % [РГАСПИ, ф.-м-1, оп. 32, д. 1029, л. 33]. По данным ИОМ, в возрасте 16—24 лет читали несколько раз в неделю 69,6 %, несколько раз в месяц — 88,9 %, среди тех, кому было 25—29 лет, читали несколько раз в неделю 58,1 %, несколько раз в месяц — 86,7 % [Грушин, 2001, с. 456].

5. Заключение

Проведенное исследование позволяет говорить об эффективности направленного на признание приоритета образования официального дискурса периода «оттепели». Советская молодежь в середине 1960-х годов в абсолютном большинстве своем ориентировалась на получение и расширение знаний. Ценностное отношение молодежи к знаниям и образованию обуславливалось пониманием важности приобретаемых знаний, умений и навыков, стремлением развивать творческие способности.

В середине 1950-х годов по коэффициенту интеллектуализации молодежи СССР занимал 3 место в мире, а в 1964 году — вышел на второе место [Аббасов, 2012, с. 6]. Формирование ориентации молодежи на ценность знаний способствовало «нравственному росту» юношей и девушек, ибо, как утверждал Л. С. Выготский, между уровнями интеллектуального и нравственного развития существует глубокая зависимость, поскольку «умственное развитие является благоприятным условием для морального воспитания» [Выготский, 1996, с. 256].

Период второй половины 1950-х — первой половины 1960-х годов стал временем активного приобщения молодежи к новейшим достижениям науки и техники не только потому, что был ознаменован выдающимися достижениями отечественных ученых. Огромную роль сыграла просветительская деятельность, пропаганда научных достижений.

Государственная молодежная политика, несмотря на все противоречия при ее реализации, стала весьма действенным фактором ориентации молодежи на ценность знаний. Вопреки сложившимся стереотипам отнюдь не только политико-воспитательные задачи реализовывал и комсомол. По крайней мере, в изучаемый период просветительская работа комсомола была весьма разнообразной и эффективной. Одной из примет времени

стало активное использование для просветительской работы воскресных и праздничных дней, а также летнего отдыха.

Значительный вклад комсомола в реализацию государственных планов всеобщего обучения прежде всего реализовался в выявлении и организации обучения неграмотных, стимулировании массового поступления в средние и высшие учебные заведения, защите прав учащихся, оптимизации образовательного процесса. Деятельность организаций ВЛКСМ по созданию и укреплению системы вечернего и заочного образования объективно отвечала интересам как государства, так и общества.

Обратим внимание, что сами комсомольцы одними из главных в своей деятельности считали проблемы образования. Отвечая в 1966 году на вопрос «Комсомольской правды» *В какой из сфер жизни деятельность комсомола должна осуществляться прежде всего?* 60,7 % опрошенных указали труд и учебу, 53,5 % — духовное развитие [Грушин, 2003, с. 72]. Среди вопросов, которыми первичные организации ВЛКСМ занимались в первую очередь, 60 % читателей «Комсомольской правды» отметили повышение образования и квалификации молодежи, 38,3 % — производство или учебу [Там же, с. 77].

Вместе с А. А. Нестеровой мы провели опрос 300 ветеранов ВЛКСМ 1950—1960-х годов в Ставропольском крае, Воронежской и Тамбовской областях. Почти каждый второй ветеран отмечал, что в их школьных комсомольских организациях приоритетными считались просветительские задачи (создание системы кружков, проведение мероприятий, расширяющих круг школьников, включенных в просветительскую деятельность, экскурсии на предприятия и т. п.).

Удовлетворяя присущую человеку потребность в познании через «знаниевую» парадигму, советское государство с помощью комсомола во многом эффективно выполняло функцию социализации личности, развития в молодом человеке интеллектуального и духовного потенциала. Не только в системе образования, но и через общественную деятельность молодежь овладевала ценностями и нормами социума, приемами познания, творчества.

Источники и принятые сокращения

1. ГАСПИТО — *Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области*. Ф. П.—1184. Оп. 1. Д. 1315. Л. 20—21.
2. *Грушин Б. А.* Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева / Б. А. Грушин. — Москва : Прогресс-Традиция, 2001. — 624 с.

3. *Грушин Б. А.* Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения : Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина : 4 т. Т. 2. Ч. 1 : Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева / Б. А. Грушин. — Москва, 2003. — 448 с.

4. *Кочергин Г.* Готов ли ты жить при коммунизме? / Г. Кочергин, В. Чикин // Комсомольская правда. 24 февраля 1959.

5. *Логинов В.* Жить и работать по-коммунистически / В. Логинов // Комсомольская правда. 15 февраля 1959.

6. *Оганов Г.* Мой век / Г. Оганов, В. Чикин // Комсомольская правда. 22 октября 1963.

7. *Пронкин Е.* Сегодня и завтра / Е. Пронкин // Комсомольская правда. 1 января 1960.

8. РГАСПИ — *Российский* государственный архив социально политической истории. Ф. М-1. Оп. 14. Д. 115. Л. 5, 10; Оп. 26. Д. 2079. Л. 33, 45; Оп. 32. Д. 1029. Л. 33.

9. *Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ* (январь — декабрь 1960 года). — Москва : Молодая гвардия, 1961. — 432 с.

10. *Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ* (январь 1958 г. — январь 1960 г.). — Москва : Молодая гвардия, 1960. — 560 с.

11. *Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ* (январь—декабрь 1962 г.). — Москва : Молодая гвардия, 1963. — 280 с.

12. *Спивак П.* Почему прекратила свое существование группа продленного дня? / П. Спивак // Комсомольское знамя. — 19 октября 1956.

13. *XI съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи*, 29 марта — 7 апреля 1949 г. : Стеногр. отчет. — Москва : Молодая гвардия, 1949. — 812 с.

14. *XV съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи* (17—21 мая 1966 г.) : Стеногр. отчет. — Москва : Молодая гвардия, 1966. — 670 с.

Литература

1. *Аббасов З. А.* Ценность знаний как фундаментальная характеристика будущего / З. А. Аббасов // Человек и образование. — 2012. — № 4. — С. 4—9.

2. *Беляев А. А.* Становление системы общего вечернего образования : роль комсомола / А. А. Беляев, В. Е. Бредихин, А. А. Слезин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2009. — № 3. — С. 23—28.

3. *Волков С. В.* Интеллектуальный слой в советском обществе / С. В. Волков. — Москва : Изд-во ГПУ, 1999. — 250 с.

4. *Выготский Л. С.* Педагогическая психология / Л. С. Выготский. — Москва : Педагогика-Пресс, 1996. — 536 с.

5. *Колесникова М. И.* Российская молодежь 60-х и 90-х : сравнительный анализ моделей интеграции в общество : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.06 / М. И. Колесникова. — Ростов-на-Дону, 2006. — 174 с.

6. *Криворученко В. К.* Единство цели : Некоторые аспекты партийного руководства комсомолом в условиях развитого социализма / В. К. Криворученко. — Москва : Молодая гвардия, 1980. — 191 с.

7. *Меркулов П. А.* Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX в. — начало XXI в.) / П. А. Меркулов. — Орел : Издательство ОФ РАНХиГС, 2014. — 488 с.

8. *Нестерова А. А.* Вечернее образование в Тамбовской области в конце 1950-х гг. / А. А. Нестерова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 2. Ч. 1. — С. 129—131.

9. *Нестерова А. А.* Комсомольские и пионерские организации в условиях реформирования общего образования во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. (на материалах Тамбовской области) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / А. А. Нестерова. — Тамбов, 2015. — 187 с.

10. *Развитие* промышленности и социально-культурное строительство на Западном Урале. — Пермь : [б. и.], 1971. — 169 с.

11. *Рот-Ай К.* Кто на пьедестале, а кто в толпе? Стиляги и идея советской «молодежной культуры» в эпоху «оттепели» / К. Рот-Ай // Неприкосновенный запас. — 2004. — № 4. — С. 26—33.

12. *Славный* путь Ленинского комсомола : История ВЛКСМ. — Москва : Молодая гвардия, 1974. — Т. II. — 784 с.

13. *Слезин А. А.* Комсомол и молодежная печать в период ранней «оттепели» / А. А. Слезин // Новейшая история России. — 2017. — № 4. — С. 133—147.

14. *Слезин А. А.* Этапизация комсомола как фактор специфики советского этапа российского государственности / А. А. Слезин // История в подробностях. — 2013. — № 4. — С. 56—59.

15. *Уль К.* Поколение между «героическим прошлым» и «светлым будущим» : роль молодежи во время «оттепели» / К. Уль // Антропологический форум. — 2011. — № 15. — С. 279—326.

16. *Фишева А. А.* Общее образование взрослых на территории РСФСР в 1930—1950-е гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / А. А. Фишева. — Санкт-Петербург, 2014. — 326 с.

17. *Харьянова Л. В.* Рабочая молодежь Алтая : труд и социальный облик : середина 1950-х — середина 1960-х гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Л. В. Харьянова. — Барнаул, 2006. — 189 с.

18. *Ципурский Г.* «Комсомолу приходится объявить беспощадную и решительную войну против всех типов стиляг». Политика в отношении «вестернизированной» молодежи в Советском Союзе при Н. С. Хрущеве / Г. Ципурский // Новейшая история России. — 2013. — № 3. — С. 55—83

19. *Furst J.* The Arrival of Spring? Changes and Continuities in Soviet Youth Culture and Policy between Stalin and Khrushchev / J. Furst // P. Jones (ed.). The Dilemmas of De-Stalinization. Negotiating Cultural and Social Change in the Khrushchev Era. — London : Routledge, 2006. — Pp. 135—153.

20. *Tromly B. K.* Re-imagining of Soviet intelligentsia : Student politics and University Life. 1948—1964. / B. K. Tromly // PhD dissertation. — Harvard University, Cambridge, Massachusetts, 2007.

Komsomol Activity as Factor in Formation of Value of Knowledge in Public Consciousness of Youth at the Turn of 1950s—1960s

© **Inna N. Aleksandrova (2019)**, orcid.org/0000-0001-6555-0191, PhD in History, branch of Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki (Essentuki, Russia), 9288137339@mail.ru.
© **Anatoliy A. Slezin (2019)**, orcid.org/0000-0002-9559-7553, Researcher ID A-8944-2018, SPIN-code 4509-5506, Author ID 437790, Doctor of History, professor, Tambov State Technical University (Tambov, Russia), anatoly.slezin@yandex.ru.

The questions of how successfully the youth of the second half of the 1950s — the first half of the 1960s formed a focus on the value of knowledge and what role the Young Communist League (Komsomol) played in this are considered. Studying the All-Union Leninist Young Communist League from the standpoint of state, the authors came to the conclusion that this kind of “Ministry of Youth” not only served as an institution of political socialization, but also persistently showed concern for the education of youth. The basic directions of activity of the Komsomol to achieve the goals of universal education (universal education) are revealed. The achievements in the popularization of science and technology among young people are shown. To assess the perception of the youth of the USSR of knowledge as a value, the authors widely use the results of mass surveys published in the 1960s in the “Komsomolskaya Pravda.” It is noted that the most important indicator of the prestige of knowledge is the high level of popularity of self-education. It is especially emphasized that during this period the organizers of youth leisure in any case did not forget about educational tasks. The novelty of the study is that the materials of the Russian State Archive of Socio-Political History, as well as previously stored under the heading of “top secret” documents of collections for official use have been introduced into scientific circulation.

Key words: “thaw”; youth; values; knowledge; education; Komsomol; science.

Material resources

- GASPITO. — *Gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii Tambovskoy oblasti*. F. P.—1184. Op. 1. D. 1315. L. 20—21. (In Russ.).
- Grushin, B. A. (2001). *Chetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshchestvennogo mneniya: Ocherki massovogo soznaniya rossiyan vremen Khrushcheva, Brezhneva, Gorbacheva i Eltsina v 4-kh knigakh. Zhizn' 1-ya. Epokha Khrushcheva*. Moskva: Progress-Traditsiya. (In Russ.).
- Grushin, B. A. (2003). *Chetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshchestvennogo mneniya: Ocherki massovogo soznaniya rossiyan vremen Khrushcheva, Brezhneva, Gorbacheva i Eltsina 4 t., 2(1): Zhizn' 2-ya. Epokha Brezhneva*. Moskva. (In Russ.).

- Kochergin, G, Chikin, V. (24 fevralya 1959). Gotov li ty zhit' pri kommunizme? In: *Komsomolskaya pravda*. (In Russ.).
- Loginov, V. (15 fevralya 1959). Zhit' i rabotat' po-kommunisticheski. In: *Komsomolskaya pravda*. (In Russ.).
- Oganov, G., Chikin, V. (22 oktyabrya 1963). Moy vek. In: *Komsomolskaya pravda*. (In Russ.).
- Pronkin, E. (1 yanvarya 1960). Segodnya i zavtra. In: *Komsomolskaya pravda*. (In Russ.).
- RGASPI. — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno politicheskoy istorii*. F. M-1. Op. 14. D. 115. L. 5, 10; Op. 26. D. 2079. L. 33, 45; Op. 32. D. 1029. L. 33. (In Russ.).
- Sbornik postanovleniy TsK VLKSM (yanvar' — dekabr' 1960 goda)*. (1961). Moskva: Molodaya gvardiya. (In Russ.).
- Sbornik postanovleniy TsK VLKSM (yanvar' 1958 g. — yanvar' 1960 g.)*. (1960). Moskva: Molodaya gvardiya. (In Russ.).
- Sbornik postanovleniy TsK VLKSM (yanvar' — dekabr' 1962 g.)*. (1963). Moskva: Molodaya gvardiya. (In Russ.).
- Spivak, P. (19 oktyabrya 1956). Pochemu prekratila svoye sushchestvovaniye gruppa prodlnennogo dnya? In: *Komsomolskoye znanya*. (In Russ.).
- XI syezd Vsesoyuznogo Leninskogo Kommunisticheskogo Soyuz molodezhi, 29 marta — 7 aprelya 1949 g.: Stenogr. otchet*. (1949). Moskva: Molodaya gvardiya. (In Russ.).
- XV syezd Vsesoyuznogo Leninskogo Kommunisticheskogo Soyuz Molodezhi (17 — 21 maya 1966 g.): Stenogr. otchet*. (1966). Moskva: Molodaya gvardiya. (In Russ.).

References

- Abbasov, Z. A. (2012). Tsennost' znaniy kak fundamentalnaya kharakteristika budushchego. *Chelovek i obrazovaniye*, 4: 4—9. (In Russ.).
- Belyayev, A. A, Bredikhin, V. E, Slezin, A. A. (2009). Stanovleniye sistemy obshchego vechernego obrazovaniya: rol' komsomola. Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. *Voprosy teorii i praktiki*, 3: 23—28. (In Russ.).
- Fisheva, A. A. (2014). *Obshcheye obrazovaniye vzroslykh na territorii RSFSR v 1930—1950-e gg.*: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Kharyanova, L. V. (2006). *Rabochaya molodezh' Altaya: trud i sotsialnyy oblik: seredina 1950-kh seredina 1960-kh gg.*: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. Barnaul. (In Russ.).
- Tsipurskiy, G. (2013). «Komsomolu prikhoditsya obyavit besposhchadnuyu i reshitelnuyu voynu protiv vsekh tipov stilyag». Politika v otnoshenii «vesternizovannoy» molodezhi v Sovetskom Soyuze pri N. S. Khrushcheve. *Noveyshaya istoriya Rossii*, 3: 55—83. (In Russ.).
- Furst, J. (2006). The Arrival of Spring? Changes and Continuities in Soviet Youth Culture and Policy between Stalin and Khrushchev. In: Jones, P. (ed.). *The Di-*

- lemmas of De-Stalinization. Negotiating Cultural and Social Change in the Khrushchev Era.* London: Routledge, 135—153.
- Kolesnikova, M. I. (2006). *Rossiyskaya molodezh' 60-kh i 90-kh: sravnitelnyy analiz modeley integratsii v obshchestvo: dissertatsiya ... kandidata sotsiologicheskikh nauk: 22.00.06.* Rostov-na-Donu. (In Russ.).
- Krivoruchenko, V. K. (1980). *Yedinstvo tseli: Nekotoryye aspekty partiynogo rukovodstva komsomolom v usloviyakh razvitogo sotsializma.* Moskva: Molodaya gvardiya. (In Russ.).
- Merkulov, P. A. (2014). *Istoricheskiy opyt razrabotki i realizatsii gosudarstvennoy molodezhnoy politiki v Rossii (vtoraya polovina XIX v. — nachalo XXI v.).* Orel': Izdatelstvo OF RANKhiGS. (In Russ.).
- Nesterova, A. A. (2014). Vecherneye obrazovaniye v Tambovskoy oblasti v kontse 1950-kh gg. Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. *Voprosy teorii i praktiki, 2 (1):* 129—131. (In Russ.).
- Nesterova, A. A. (2015). *Komsomolskiye i pionerskiye organizatsii v usloviyakh reformirovaniya obshchego obrazovaniya vo vtoroy polovine 1950-kh — nachale 1960-kh gg. (na materialakh Tambovskoy oblasti): dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02.* Tambov. (In Russ.).
- Razvitiye promyshlennosti i sotsialno-kulturnoye stroitelstvo na Zapadnom Urale.* (1971). Perm': [b. i.]. (In Russ.).
- Rot-Ay, K. (2004). Kto na pyedestale, a kto v tolpe? Stilyagi i ideya sovetskoy «molodezhnoy kultury» v epokhu «ottepeli». *Neprikosnovennyy zapas, 4:* 26—33. (In Russ.).
- Slavnyy put' Leninskogo komsomola: Istoriya VLKSM, II.* (1974). Moskva: Molodaya gvardiya (In Russ.).
- Slezin, A. A. (2013). Etatizatsiya komsomola kak faktor spetsifiki sovetskogo etapa rossiyskogo gosudarstvennosti. *Istoriya v podrobnostyakh, 4:* 56—59. (In Russ.).
- Slezin, A. A. (2017). Komsomol i molodezhnaya pechat' v period ranney «ottepeli». *Noveyshaya istoriya Rossii, 4:* 133—147. (In Russ.).
- Tromly, B. K. (2007). *Re-imaging of Soviet intelligentsia: Student politics and University Life. 1948—1964.* PhD dissertation. Harvard University, Cambridge, Massachusetts.
- Ul', K. (2011). Pokoleniye mezhdru «geroicheskim proshlym» i «svetlym budushchim»: rol' molodezhi vo vremya «ottepeli». *Antropologicheskoye forum, 15:* 279—326.
- Volkov, S. V. (1999). *Intellektualnyy sloy v sovetskom obshchestve.* Moskva: Izd-vo GPU. (In Russ.).
- Vygotskiy, L. S. (1996). *Pedagogicheskaya psikhologiya.* Moskva: Pedagogika-Press. (In Russ.).